

Т. Г. Мякин

СУДЕБНЫЙ ЗАКОН ГАЯ СЕМПРОНИЯ ГРАКХА: ДОКУМЕНТАЛЬНЫЙ ПЕРВОИСТОЧНИК И ЛИТЕРАТУРНАЯ ТРАДИЦИЯ*

Принятие в 123–122 гг. до н.э. усилиями Гая Семпрония Гракха закона, касавшегося состава и деятельности судов, античная традиция единодушно рассматривала как важнейший реформаторский акт, определивший линию политической борьбы в Риме на многие годы вперед (Cic. Ver. I. 1. 38; Flor. II. 1; Liv. Per. 60–61; App. BC. I. 3. 22). Однако текст судебного закона Гая Гракха долгое время считался утраченным, и историки могли довольствоваться только краткими упоминаниями о нем у Цицерона и Варрона, а также противоречивой литературной и историографической традицией.

Действительно, по свидетельству Цицерона (70 г. до н.э.), со времен Гая Гракха «всадническое сословие судило на протяжении почти 50 лет» (equester ordo iudicaret annos prope quinquaginta – Cic. Ver. I. 1. 38). Согласно Марку Теренцию Варрону (I в. до н.э.), Гай Гракх «не по праву передал суды всадникам и сделал республику двухголовой» (iniquus equestri ordini iudicia tradidit ac bicipitem civitatem fecit – Var. De vita p. R. IV. Fr. 114, ap. Non. Marcel. P. 728 L). Веллей Патеркул (I в. н.э.) также писал в своем очерке римской истории, что «отняв судейские обязанности у сената, Г. Гракх... (тогда) передал их всадникам» (iudicandi munus... G. Gracchus ereptum senatui ad equites... transtulerat – Vell. II. 32. 3; ср. II. 6. 3; 13. 2). Похожая формулировка – в «Исторической библиотеке» Диодора Сицилийского (I в. до н.э.): «Отняв у сенаторов суд и назначив судьями всадников...» (τῶν μὲν γὰρ συγκλητικῶν τὸ δικάζειν ἀφελόμενος καὶ ἀλοδείξας τοὺς ἰππέας κρίτας – Diod. XXXIV. 25. 1). О том же читаем и у Аппиана (II в. н.э.): «Суды, презираемые за мздоимство, он передал от сенаторов всадникам» (τὰ δικάστηρια ἀδοξοῦντα ἐπὶ δωροδοκίας ἐς τοὺς ἰππέας ἀπὸ τῶν βουλευτῶν μετέφερε – App. BC. I. 3. 22). Еще более поздние извлечения из «Римской истории» Диона Кассия (III в. н.э.) сообщают, по-видимому, что не Гай, но уже Тиберий Гракх составил закон, который «передавал суды от сената (в руки) всадников» (τὰ δικάστηρια ἀπὸ τῆς βουλῆς ἐπὶ τοὺς ἰππέας μετήγε – Dio Cass. XXIV. 83. 7).

Однако Плутарх в своем «Жизнеописании Тиберия и Гая Гракхов» (ок. 107–115 гг. н.э.) описывает судебную реформу совсем иначе, указывая, что Гай Гракх «избрал добавочно 300 человек всадников и, добавив их к имеющимся 300 сенаторам, создал государственные суды, (состоящие) из 600 судей» (τριακοσίους τῶν ἰππέων προσκατέλεξεν αὐτοῖς οὗσι τριακοσίοις καὶ τὰς κρίσεις κοινὰς τῶν ἑξακοσίων ἐποίησε – Plut. Gracch. 26).

* Статья подготовлена при поддержке РГНФ. Грант № 07-04-00445а.

Наконец, в полном противоречии со всем сказанным выше, эпитоматор Та-та Ливия (III–IV вв. н.э.), излагая содержание 60-й книги его труда, писал, что Гай Гракх внес не судебный закон, а закон о пополнении сената, «чтобы в курию было дополнительно избрано 600 всадников» (*ut sescenti ex equite in curiam sublegerentur* – Liv. Per. 60).

Обнаруженные еще в конце XV в. близ г. Урбино 9 фрагментов бронзовой таблицы с текстом римского судебного закона республиканской эпохи были впервые полностью опубликованы К.А. Кленце в 1825 г.¹ Судебную процедуру, вводившуюся этим эпитафическим законом и предполагавшую наложение на судей крупного штрафа, «если они откажутся выносить судебное решение более, чем дважды в течение одного судебного разбирательства» (*quotiens-quotumque amplius bis in uno iudicio iudicare negarint – lex rep. 48*)², он отождествлял с процедурой *comperendinatio* судебного закона Гая Сервилия Главция (конец II до н.э.). Согласно Кленце, именно такую процедуру имел в виду Цицерон: «Но, как я полагаю, Главция первым внес закон, ограничивающий разбирательство по делу ответчика двумя слушаниями» (*Verum, ut opinor, Glaucia primus tulit ut comperendinaretur reus* – Cic. II Verr. I. 26).

Предварительное «расследование» (*inquisitio*), проводившееся, согласно эпитафическому закону, истцом при содействии претора (*lex rep. 30*), также, по мнению Кленце, было именно тем «расследованием» (*inquisitio*), которое комментатор Цицерона Квинт Асконий Педиан связывал с законом Сервилия Главция (*Asc. Pro Scaur. P. 19 Clark*)³. Исходя из этого, Кленце и отождествил дошедший до нас эпитафический судебный закон с судебным законом Сервилия Главция, одного из соратников Апулея Сатурнина.

Однако в 1842 г. А.Ф. Рудорф, вновь обратившись к тексту эпитафического закона, признал его судебным законом Гая Гракха и Ацилия Глабриона (*lex Acilia*) 123–122 гг. до н.э. К мнению А. Рудорфа вскоре присоединились К.Т. Цумпт (1845) и Т. Моммзен (1843)⁴, который привел наиболее убедительные аргументы в пользу того, что эпитафический судебный закон следует атрибутировать именно Гаю Семпронию Гракху и его товарищу по трибунату Манию Ацилию Глабриону.

¹ *Fragmenta legis Serviliae repetundarum* / Ed. C.A.K. Klenze. Berolini, 1825 (non vidi). Изначально фрагментов было 12. От некоторых утраченных фрагментов сохранились копии, сделанные в XVI–XVII вв. Ранние этапы изучения текста памятника (до публикации Кленце) для данной статьи не представляют особого интереса. Об этом см., например: *Lintott A. Judicial Reform and Land Reform in the Roman Republic. A New Edition, with Translation and Commentary, of the Laws from Urbino.* Cambr., 1992. P. 66–70.

² Эпитафический судебный закон (далее – *lex rep.*) цитируется по изданию: *Roman Statutes* / Ed. M.H. Crawford. Vol. I. L., 1996. P. 39–112. См. также *Corpus inscriptionum Latinarum*. Vol. I / Ed. Th. Mommsen. Berolini, 1863. № 198. P. 49–72; *Fontes iuris Romani antiqui* / Ed. C.G. Bruns. 6 ed. cura Th. Mommseni et O. Gradenwitz. Pars prior. *Leges et negotia*. Friburgi et Lipsiae, 1893. P. 55–73; *Lintott. Judicial Reform...* P. 88–169.

³ Исходя из свидетельства Аскония, процедуру *inquisitio* в сткк. 31–32 закона находил также Моммзен (см. *Fontes iuris Romani antiqui*. P. 64). Ср. *Nicolet Cl. L'ordre équestre à l'époque républicaine* (312–43 av. J.-C.). T. 1. P., 1966. P. 487. Not. 2.

⁴ См. *Rudorff A.F. Ad legem Aciliam de pecuniis repetundis*. B., 1861 (Abh. d. kgl. Akad. d. Wiss. Phil-hist. Kl.). P. 411–554; *CIL I*¹. P. 49 sq. (Т. Моммзен, 1863 г.); *Nicolet. L'ordre équestre...* P. 487. Not. 2; *Mattingly H.B. The Extortion Law of the Tabula Bembina* // *JRS*. 1970. 60. P. 158.

Так, великий эпитаграфист указал на то, что в стк. 22 эпитаграфического закона упоминается «закон Рубрия» (l. Rubr[ia])⁵. Следовательно, ввиду того, что в сткк. 22–23 закона перечисляются должностные лица, которых следует исключить из состава суда, закон Рубрия здесь мог упоминаться только в связи с исключением из состава суда тех или иных лиц, избранных на должность по закону Рубрия. Далее, сам язык эпитаграфического закона с очевидностью требует отнести этот текст ко II в. до н.э., а значит, указанный закон Рубрия следует отождествить с законом Рубрия о выводе колонии Юнония в Карфаген (123–122 гг. до н.э. – Plut. Gracch. 31). Соответственно лица, избранные на должность по закону Рубрия и исключенные из состава суда по нашему судебному закону, – это «триумвиры по выведению колонии» (triumviri coloniae deducendae). Ввиду же того, что закон Рубрия о выводе колонии Юнония был отменен в 121 г. до н.э.⁶, мы можем, как указывал Моммзен, датировать наш эпитаграфический судебный закон 123–121 гг. до н.э.

Кроме того, судебная процедура, вводимая рассматриваемым законом, все не является процедурой *comperendinatio* закона Сервилия. Наоборот, как показывает внимательный анализ соответствующего места у Цицерона, указанную процедуру следует отождествить с процедурой *ampliatio* закона Ацилия Глабриона. Действительно, Цицерон говорил в 70 г. до н.э., адресуясь к Верресу:

Но вот, я восстанавливаю для тебя тот знаменитый закон Ацилия. По этому закону многие обвиняемые были осуждены сразу же, после того как один раз было изложено дело, один раз заслушаны свидетели. И при этом обвинения были вовсе не такими очевидными, не такими чудовищными, как те, которые теперь изобличают тебя... Итак, я буду обвинять. Ты – отвечать. Выставив свидетелей, я отправлю (судей) на совещание в таком (настроении), что хотя и имеется (у них) по этому закону право отложить (судебное разбирательство), тем не менее позором для себя сочтут они не вынести судебное решение сразу же⁷.

Описываемая Цицероном судебная процедура, предусматривавшаяся законом Ацилия, в точности соответствует судебной процедуре нашего эпитаграфического закона, согласно которой судьи имеют право вынести решение сразу, но могут и отложить слушание дела (*lex ger. 48*), меж тем как по закону Сервилия Главции в любом случае требовалось два *обязательных* слушания (ср. Cic. Verr. 87. 2)⁸.

Наконец, в пользу того, что названный закон Ацилия относится к эпохе Гракхов, а сам Ацилий был товарищем упомянутого выше Рубрия по трибунату, неопровержимо свидетельствует сенатское постановление об Астипалее 105 г. до н.э.⁹ Предписывая Публию Рутилию, консулу 105 г. до н.э., выдать гражданам Астипалеи «подарки гостеприимства» (ξένια), постановление позволяет консулу, «если тот пожелает» (ἐάν θέλη), «совершить жертвоприношение

⁵ Lex ger. 22. Аргументы Моммзена удачно обобщил Дж. Тибилетти – *Tibiletti G. Le leggi de iudicii repetundarum fino alla guerra sociale* // Athenaeum. 1953. 31. P. 19.

⁶ Plut. Gracch. 34; App. BC. I. 3. 24; De vir. ill. 65. 5.

⁷ Cic. II Verr. I. 26: Ego tibi illam Aciliam legem restituo, qua lege multi semel accusati, semel dicta causa, semel auditis testibus condemnati sunt, nequaquam tam manifestis neque tantis criminibus, quantis tu convinceris... Accusabo; respondebis; testibus editis ita mittam in consilium ut, etiamsi lex *ampliandi* faciat potestatem, tamen isti turpe sibi existimarent non primo iudicare (здесь и в тексте перевода курсив мой. – Т.М.).

⁸ Этот момент справедливо подчеркивал М. Гельцер, критикуя Ж. Каркопино. См. *Gelzer M. Rez.: Carcopino J. Autour des Gracques. Etudes critiques*. P., 1928. 305 S. // *Gnomon*. 1929. Bd 5. S. 653.

⁹ Эпитаграфический текст его греческой копии впервые был опубликован А. Бекком в 1843 г. (CIG. 2. 2485). Ср. *Tibiletti*. Op. cit. P. 7, 14.

по закону Рубрия и Ацилия» (κατὰ τὸν νόμον [τὸν τε] Ῥόβριον καὶ τὸν Ἀκίλιον)¹⁰. Этот закон Рубрия и Ацилия, как предполагал Моммзен, следует отождествить с lex Acilia Rubria de cultu Iovis Capitolini (123–122 гг. до н.э.), впервые допустившим иностранцев к священнодействиям Юпитера Капитолийского¹¹.

Исходя из всего сказанного выше, как заключал Моммзен, мы приходим к неопровержимому выводу, что наш эпиграфический судебный закон (lex de iudiciis repetundarum) с необходимостью должен быть отождествлен с lex Acilia Мания Ацилия Глабриона и является частью законодательства Гая Семпрония Гракха. Это – тот самый закон, о котором помимо самого Цицерона упоминают и позднейшие схолии к нему: «М. Ацилий Глабрион внес весьма суровый закон Ацилия о взыскании денег, полученных незаконным путем» (M. Acilius Glabrio legem Acilianam tulit de pecuniis repetundis severissimam)¹².

Вдобавок ко всему прочему, против отождествления эпиграфического судебного закона с законом Сервилия Главции, как указывал Моммзен, свидетельствует lex. гер. 76, где сказано, в частности, что любой обвинитель, который «не будет римским гражданином» (quei civis Romanus non erit) и при этом добьется успеха в процессе de repetundis, может претендовать на получение римского гражданства. Между тем по закону Сервилия Главции, согласно разъяснению Цицерона, нашего главного эксперта, на римское гражданство при выигрыше процесса de repetundis могли претендовать только обвинители-латины. Цицерон говорил: «В соответствии с исключительно суровым законом Сервилия, первые люди, авторитетнейшие и мудрейшие граждане, сочли возможным, чтобы латинам, т.е. тем, кто связан с нами (издревле) союзом, по приказу народа отворилась эта дорога к гражданству»¹³.

Новый фрагмент закона Ацилия, обнаруженный в 1873 г. в Фоссомброне (Forum Sempronii), древнем поселении гракханских арендаторов Фламиниевой дороги близ Урбино, послужил лишним аргументом в пользу правильности атрибуции, предлагавшейся Моммзеном и Рудорфом¹⁴.

Таким образом, в соответствии с обоснованными выводами Т. Моммзена и А. Рудорфа, историческая наука получила возможность судить о судебном законодательстве Гая Семпрония Гракха, опираясь не только на путаную лите-

¹⁰ Текст постановления приводится по: *Tibiletti*. Op. cit. P. 14.

¹¹ Мы считаем необоснованными сомнения Тибилетти, который, не оспаривая отождествление упомянутого Рубрия с Рубрием, плебейским трибуном 123 г. до н.э., тем не менее считал, что в постановлении об Астипалее речь может идти и о двух разных законах – lex Acilia и lex Rubria (см. *Tibiletti*. Op. cit. P. 10). Заслуживает внимания предположение Ж. Каркопино, согласно которому постановление об Астипалее может быть связано с процессом «замирения» провинции Азии после подавления восстания Аристоника (133–129 гг. до н.э.). См. *Carcopino*. Op. cit. P. 222. Not. 2.

¹² *Schol. in Cic. P. 144 Or.*; приводится по: *Carcopino*. Op. cit. P. 215. Ср. Моммзен Т. История Рима. Москва – Ростов-на-Дону, 1997. Т. 2. С. 358.

¹³ *Cic. Pro Balb. 54*: Acerbissima lege Servilia principes viri ac gravissimi et sapientissimi cives hanc Latinis, id est foederatis, viam ad civitatem iussu populi patere passi.

¹⁴ Вплоть до самой своей смерти в 1903 г. Моммзен, сознавая исключительное значение этого документа, вновь и вновь обращался к тексту закона Ацилия, порой предлагая новые варианты восполнений для наиболее важных лакун, порой уточняя старые. См. *Tibiletti*. Op. cit. P. 34 ss.; *Nicolet. L'ordre équestre...* P. 513. Обстоятельства, связанные с находкой фрагмента F, были тщательно расследованы в 1947–1949 гг. А. Кампана. Об этом, а также о возможных вариантах привязки этого ныне утраченного фрагмента к тексту закона см. *Roman Statutes. Vol. I. P. 105–107; Nicolet. L'ordre équestre...* P. 490–491; *Mattingly H.B. The Two Republican Laws of the Tabula Bembina // JRS. 1969. 59. P. 133–137.*

ратурную традицию, но и на подлинные документы эпохи. Однако большинство историков предпочитало проторенные пути¹⁵.

Пренебрегая подлинными документами эпохи, большинство антиковедов XIX – начала XX в. упорно пыталось судить о содержании (и времени принятия!) судебного закона Гая Гракха на основании данных позднейшей литературной традиции¹⁶. Однако литературная традиция о судебном законе предлагает вниманию историка три взаимоисключающих толкования (Тита Ливия, Плутарха и Аппиана; ср. выше). В соответствии с этим задачей историка является, привлекая подлинные документы эпохи, показать, какой из названных источников и в каком аспекте заслуживает наибольшего доверия.

Т. Моммзен, специально не занимаясь данным вопросом, выдвинул рабочую гипотезу, согласно которой версия гракховского судебного закона у Плутарха и эпитоматора Ливия восходит к первоначальному проекту Гая Гракха, учреждавшему суды, состоящие наполовину из всадников, наполовину из сенаторов. Напротив, *lex Acilia* является «окончательным вариантом» закона, датирующимся 122 г. до н.э.¹⁷

¹⁵ Действительно, и для К.В. Нича в 1847 г., и для Ж. Каркопино в 1928 г. важнейшая задача историка, изучающего движение Гракхов, заключалась в том, чтобы решить, «какой традиции, повествующей о деяниях (Taten) и судьбе (Schicksal) Гракхов, мы можем следовать как наиболее достоверной», а затем «написать историю» (à écrire cette histoire). См. *Nitzsch K. Die Gracchen und ihre nächsten Vorgänger*. В., 1847. S. 437; *Carcopino*. Op. cit. P. 45. Такого рода подход весьма влиятелен и поныне. Показательно, что и Э. Шервин-Уайт в 1982 г., и Э. Линтотт в 1992 г., обращаясь к тексту закона Ацилия, видели одну из главных своих задач в том, чтобы привлечь к нему внимание историков, которые пренебрегают его богатым материалом. См. *Sherwin-White A.N. The Lex Repetundarum and the Political Ideas of Gaius Gracchus // JRS*. 1982. 72. P. 18; *Lintott*. Judicial Reform... P. 4.

¹⁶ См. *Nitzsch K.* Op. cit. S. 401–402; *Schmidt R.* Kritik der Quellen zur Geschichte der Gracchischen Unruhen. В., 1874. S. 17–25; *Blasel J.* Die Motive der Gesetzgebung des Gaius Gracchus. Triest, 1878. S. 16–17; *Klimke H.* Die ältesten Quellen zur Geschichte der Gracchen. Beuten. 1886. S. 2, 11, 15; *Meyer Ed.* Untersuchungen zur Geschichte der Gracchen. Halle, 1894. S. 9, 13; *Kornemann E.* Zur Geschichte der Gracchenzeit // *Klio*. 1906. Bd 6. S. 42, 48; *Фельсберг Э.П.* Братья Гракхи. Юрьев, 1910. С. 224–225; *Cardinali G.* Studi Graccani. Padova, 1912. P. 27; *Münzer F.* C. Sempronius Gracchus // *RE*. II. R. Hlbd 4. 1923. Sp. 1387. Из приведенных авторов лишь только Фельсберг однажды (!) сослался на *lex Acilia*. Согласно его справедливому замечанию, *lex Acilia* свидетельствует в пользу того, что «суд от сенаторов перешел к всадникам», поскольку *lex Acilia* «только немногим моложе *lex iudiciaria* Гая Гракха, и восходит к последнему» (*Фельсберг*. Ук. соч. С. 225. Прим. 6). Вместе с тем от простой мысли – сделать «восходящий к Гаю Гракху» подлинный документ эпохи главным предметом своего исследования – он был далек. Помимо Фельсберга из известных нам серьезных «гракховедов» XIX – начала XX в. только К.В. Нич, В. Юдейх и Г. Климке несколько раз бегло ссылались на тексты *tabula Bembina*. См. *Nitzsch*. Op. cit. S. 417, 418; *Klimke*. Op. cit. S. 14; *Judeich W.* Die Gesetze des Gaius Gracchus // *Historische Zeitschrift*. 1913. Bd 111. S. 493. *Lex Acilia* игнорировали также многие обобщающие труды и очерки этого периода. См., например: *Нич К.В.* История Римской республики. М., 1903. С. 323–324; *Гримм Э.Д.* Гракхи. Их жизнь и общественная деятельность (биографический очерк). СПб., 1894. С. 80–81; *Bunney P.Ю.* Лекции по истории Греции. Очерки по истории Римской империи. Т. 1. Ростов-на-Дону, 1995. С. 313–314; *Низе Б.* Очерк Римской истории и источниковедения. СПб., 1910. С. 206, 229. К числу исключений можно отнести некоторые обобщающие работы: *Ферреро Г.* Величие и падение Рима. Т. 1. СПб., 1997. С. 39; *Герье В.И.* История римского народа. М., 2002. С. 232, 282; *Heitland W.F.* The Roman Republic. Camb., 1923. Vol. 2. P. 310.

¹⁷ *Mommsen Th.* Römisches Staatsrecht. 3. Aufl. Bd III. 1. Lpz, 1887. S. 530. Anm. 1. Точку зрения Моммзена с теми или иными вариациями разделяли многие. Так, например, Фельсберг считал, что эпитоматор Ливия «слил два закона в один» и Гай Гракх кроме реформы суда, «возможно, действительно намеревался произвести и реформу сената» (*Фельсберг*. Ук. соч. С. 225–226).

Пренебрегая *lex Acilia*, историки конца XIX – начала XX в., наоборот, стремились решить поставленную задачу путем сравнительного отвлеченно-филологического анализа текстов Аппиана, Плутарха, Диодора, Ливия, Веллея Патеркула и Цицерона. Ущербность такого подхода была очевидной, и выводы, к которым в результате своих исследований приходили ученые, не могли не оказаться до крайности противоречивыми. Многие, например К.В. Нич, Р. Шмидт, Г. Климке, Эд. Мейер и Э.Р. Фельсберг, считали, что Аппианова версия судебного законодательства Гая Гракха в наибольшей степени «соответствует действительности», поскольку находит опору как во фрагментах речи Гая Гракха *De legibus promulgatis* (G. Gracch. fr. 48–49), так и в литературной традиции (Cic. Ver. I. 13. 38; Vell. II. 6; 32. 3; Tac. Ann. XII. 60)¹⁸. Источником Аппиана, с точки зрения ученых, принимающих означенные выводы, является здесь не дошедшее до нас историческое сочинение эпохи Гракхов или Августа¹⁹. Напротив, такие исследователи, как Э. Шварц, Э. Корнеманн и Ф. Мюнцер, указывая на неясность источников Аппиана, подчеркивали, что Плутарх в своем «Жизнеописании Тиберия и Гая Гракхов» использовал подлинные речи Гракхов, а также сочинения историков их времени²⁰. Действительно, перечисляя важнейшие законодательные инициативы Гая Гракха, Плутарх дает тот же список из аграрного, хлебного и судебного законов (Gracch. 26. 1), ко-

¹⁸ *Nitzsch*. Op. cit. S. 400, 450–451. Речь Гая Гракха, фрагменты которой сохранились у Авла Геллия (*Gell.* IX. 14. 16–17; X. 3. 2–5), относится, согласно Ничу, ко второму трибунату младшего Гракха и была произнесена в связи с обнародованием «комплекса законов». Они «готовили окончательное включение *socii* в число граждан», и первым в ряду этого комплекса законов был судебный – о том, чтобы «избирать судей из всаднического сословия». См. *Nitzsch*. Op. cit. S. 401, 451; *Schmidt* R. Op. cit. S. 19, 25. Ссылки на фрагменты Гая Гракха даются по изданию: *Malcovati* H. *Oratorum Romanorum fragmenta liberae Rei publicae*. T. I. Textus. Torino, 1976.

¹⁹ Это могло быть сочинение Семпрония Азеллиона или «Анналы» Гая Фанния (*Klimke*. Op. cit. S. 3, 9, 10–11), «Римская история» Рутилия Руфа или исторический труд Азиния Поллиона (*Meyer*. Op. cit. S. 11–12). Эдуард Мейер, в частности, обращал внимание на то, что у Аппиана (BC. I. 3. 22) «характеристика ситуации, предшествовавшей передаче юрисдикции всадникам, впоследствии прилагается к самим всадникам». А именно: «фраза о *δωροδοκίῳ δικῶν* (судах издоимцев – пер. наш. – Т.М.) вновь всплывает в рассказе о законах Друза», что «очень подошло бы Рутилию Руфу». См. *Meyer*. Op. cit. S. 13. Ann. 3.

²⁰ По Корнеманну, Плутарх (Gracch. 1) более точно, чем Аппиан, передает содержание «Анналов» Гая Фанния (*Kornemann*. Op. cit. S. 22–24; ср. *Fельсберг*. Ук. соч. С. 151, 135–149). Что касается речей Гракхов у Плутарха, то из сообщений Сенеки, Тацита и Фронтоня действительно следует, что увлечение Гракхами как ораторами было в I–II вв. распространённым явлением (*Sen.* Ep. 114. 13; *Tac.* Dial. 18. 2; 26. 1; *Quint.* II. 5. 21; *Front.* ad M. Caes. I. 7. 4; III. 19. 1). См. также: *Malcovati*. Op. cit. P. 176–177. Плутарх, посвящая свои «Сравнительные жизнеописания» просвещённому римлянину Квинту Сосию Сенекиону, выглядел бы весьма нелепо, если бы попытался приписать Гракхам какие-то другие речи, кроме их собственных. Утверждения историков XIX – начала XX в., будто фрагменты речей Гракхов, приводимые у Плутарха, «заимствованы» им из «Анналов» Гая Фанния, совершенно ни на чем не основаны. Цитируя Тиберия Гракха, Плутарх, например, всюду подчеркивает, что приводит подлинные слова Гракха: «Это было бы совсем не лишним для того, чтобы получить представление об умении убеждать и благоразумии, отличавшем этого человека» (*οὐκ ἀτόλον ἦν, ὡσθ' ὑπονοηθῆναι τὴν λιθανότητά καὶ λυκνότητά τοῦ ἀνδρός* – *Plut.* Gracch. 15). В пользу добросовестности Плутарха свидетельствует и традиционно поздняя датировка «Жизнеописания Тиберия и Гая Гракхов» (110-е годы). Ведь именно на склоне лет Плутарх «начал читать римские книги» (*ἤρξατοθεατῶνκαὶκοῖς συντάχασιν ἐντυχεῖσθαι* – *Plut.* Dem. 2). Попытки Нича и его последователей игнорировать эти очевидные вещи производят странное впечатление. Ср. *Nitzsch*. Op. cit. S. 455.

торый «находил в своем источнике и Аппиан»²¹. При этом Плутархова версия гракховского судебного закона не в меньшей степени, чем версия Аппиана, находит себе опору во фрагментах речи Гая Гракха *De legibus promulgatis*²². Наконец, В. Юдейх, бегло ссылаясь на *lex Acilia*, отмечал, что его данные скорее говорят в пользу Ливиевой интерпретации судебного закона Гракха, вариантом которой является версия Плутарха, расходящаяся с Ливием лишь в цифрах²³.

Такое положение дел настоятельно требовало нового, комплексного анализа дошедших до нас источников и в первую очередь документов, современных эпохе, начиная с эпитафического *lex Acilia*.

В своей монографии «Вокруг Гракхов», первом опыте такого анализа, Ж. Каркопино попытался противопоставить свидетельства гракховских межевых камней эпитафическому закону, оспаривая атрибуцию последнего Ацилию Глабриону и Гаю Гракху. С точки зрения Каркопино, отождествление «закона Рубрия», упоминаемого в *lex ger.* 22–23, с законом о выведении колонии Юнония (122 г. до н.э.) неприемлемо: межевые камни якобы указывают, что устройством колонии Юнония не могли заниматься никакие иные триумвиры, кроме аграрных, избранных в 133 г. до н.э.²⁴ В свою очередь, закон Рубрия, упомянутый в *lex ger.*, – это другой гракханский судебный закон, преградивший доступ в суды всадникам-коммерсантам и банкирам²⁵. Сам же эпитафический закон, по мнению французского ученого, «с необходимостью должен быть отождествлен» с судебным законом Гая Сервилия Главции, соратника Апулея Сатурнина. В пользу этого якобы свидетельствуют сткк. 47–48 *lex ger.*, которые Каркопино восстанавливает следующим образом:

[Sei rem de qua... agitur, plus tertiae parti iudicum, qui aderunt, quom ea res aget]ur, [non lique]re deixerit, praetor [quei] ex h(ac) l(ege) quaeret ita pronon[tiato «amplius» et ad rem

²¹ Münzer. Op. cit. Sp. 1384. Эпитоматор Ливия отличается от Аппиана и Плутарха, по мнению Мюнцера, в этом плане только тем, что упоминает об аграрном законе после хлебного (*Liv. Per.* 60).

²² Münzer. Op. cit. Sp. 1387–1388.

²³ Judeich. Op. cit. S. 492–494.

²⁴ Carcopino. Op. cit. P. 221. Исследователь основывался при этом на произвольно интерпретируемом фрагменте надписи на межевом камне, который он связывает с деятельностью в Африке комиссии аграрных триумвиров последнего, послегракханского состава (121–119 гг. до н.э.). Однако текст надписи сильно разрушен и вряд ли поддается столь однозначной интерпретации (ср. *Galbae/[...]jiri Carbonis/[...]rnnii Bestiae*). См. Carcopino. Op. cit. P. 163. Напротив, гракханский закон Рубрия (*lex Rubria, quae fuit*) о наделении земель колонистов в Юнии надежно засвидетельствован по эпитафическому тексту аграрного закона Тория (*lex agr.* 60).

²⁵ Carcopino. Op. cit. P. 222. Считая, что *lex ger.* 13 содержит ссылку на этот гипотетический закон, Каркопино предложил восполнить ее так: *queive merc[aturam vel argentam] exeret exersueritve lege Rubria* («или тот, кто занимается или занимался торговлей или обменом денег по закону Рубрия»). *Ibid.* P. 223. Таким образом, справедливо отвергая в качестве судей «тех, кто сражался или сражается нанятый за плату» (согласно моммзеновскому выполнению данной строки – *queive merc[ede] conductus depugnavit depugnaverit*), Каркопино почему-то счел возможным ввести в состав судей по делам *de repetundis* мелких спекулянтов. Действительно, просопографические разыскания К. Николе показали, что «экономическая активность всадника» во II–I вв. до н.э. скорее определялась как *negotium*, и «из 375 римских всадников, известных нам по имени, никто никогда не характеризовался, прямо или косвенно, как *mercator*». Последний термин обычно прилагался к мелким торговцам и спекулянтам. См. Nicolet. *L'ordre équestre...* P. 502.

denuo agendam alium diem dato, eoque die eorum iudicium, quei quomque aderunt, iudicare i[ubeto]²⁶. – «Если относительно дела, по которому... проводится разбирательство, более трети присутствующих судей объявят, что (дело им) не ясно, то пусть претор, который будет проводить расследование на основании этого закона, объявит “(откладывая) далее”. Пусть (претор) назначит другой день для повторного слушания дела, пусть прикажет тем из судей, кто будет присутствовать (при этом), вынести в назначенный день судебное решение».

Интерпретируя наречие *amplius* («далее, более») в сткк. 47–48 как прямую речь, Каркопино приходил к выводу, что по эпиграфическому закону судьям воспрещалось откладывать слушание дела более одного раза под угрозой штрафа²⁷. А это, по его мнению, и является зарождением процедуры *comprehensio*, введение которой Цицерон связывал с судебным законом Сервилия Главции (*Cic. II Verr. I. 26*)²⁸.

На основании сопоставительного анализа дошедших до нас документальных первоисточников, а также литературной традиции о гракханском судебном законе Каркопино счел возможным выстроить «логичную систему» из трех(!) гракханских судебных законов²⁹. Первым был якобы принят *lex Acilia*, не дошедший до нас и отменивший процедуру *ampliatio*, которая стала «нетерпимым злом» после скандального оправдания Аврелия Котты в 138 г. до н.э.³⁰ После переизбрания Гая Гракха плебейским трибуном на второй срок был проведен новый судебный закон (*lex Semproniana iudiciaria*), который «предоставлял Гаю право выбрать 600 всадников для внесения в *album iudicum*»³¹. Однако Гай Гракх позволил своим коллегам выступить с законом, ограничивающим предоставленные ему «неслыханные полномочия» по выбору судей.

²⁶ Мы приводим данную реконструкцию частично, полностью см. *Carcopino. Op. cit.* P. 216–217. Об аргументах Кленце в пользу отождествления эпиграфического судебного закона с законом Сервилия Главции и опровержении их Моммзенем см. выше.

²⁷ *Lex ger. 48* (в реконструкции Каркопино): *Quotiensquomque amplius bis in uno iudicio pronuntiarum iusserunt iudicareve negarint, singulis... multam dicitum* – «Пусть (претор), всякий раз когда судьи прикажут “(отложить) далее” дважды в течение одного судебного разбирательства или откажутся выносить судебное решение... накладывает на каждого из них в отдельности штраф». Ср. ту же строку в реконструкции Кроуфорда, который в основном следует Моммзену: [...eis iudicibus, quei amplius bis negarint iudicare, is (sestertium) p(ummum) (decem milia), quotiensquomque amplius bis in uno iudicio iudicare negarint... multam deicito... tum] quam ob rem et quantum requ[is]itae multam deixerit... – «[На тех судей, которые более, чем дважды откажутся] выносить судебное решение, пусть он за всякий раз, когда судьи [откажутся] выносить судебное решение более, чем дважды (*amplius bis*) в течение одного судебного разбирательства... [налагает (на каждого из них в отдельности) штраф] в размере 10000 сестерциев. Затем (пусть объявит), по какому делу и на какую сумму [наложил штраф...]

²⁸ *Carcopino. Op. cit.* P. 217–218. В подкрепление своих выводов Каркопино ссылался на Псевдо-Аскиониевы схолии к Цицерону (см. выше прим. 12), при этом забывая, что это сообщение комментатора вопиющим образом противоречит словам самого Цицерона (*II Verr. I. 26*). На это справедливо указывал рецензент книги Каркопино; см. *Gelzer M. Op. cit.* S. 653.

²⁹ *Carcopino. Op. cit.* P. 225.

³⁰ *Ibid.* P. 224–225. См. также в совместной работе с Гюставом Блохом: *Bloch G., Carcopino J. Histoire Romane. T. II. La République Romaine de 133 à 44 avant J.-C. Des Gracques à Sulla.* P., 1935. P. 248. Об этом законе, по мнению Каркопино, и упоминает Цицерон (*II Verr. I. 26*). Ср. *Val. Max. VIII. 1. 11.*

³¹ *Bloch, Carcopino. Op. cit.* P. 250. Это позволяло Каркопино «примирить» между собой версии Плутарха (*Gracc. 27*) и Ливия (*Per. 60*), отдавая вместе с тем предпочтение Титу Ливию.

Коллеги Гракха Рубрий и Ацилий внесли в 122 г. до н.э. третий закон, ограничивавший выбор Гая Гракха только «всадниками, которые не были заняты в торгово-промышленной или банковской деятельности»³².

Однако этот первый опыт комплексного анализа источников по гракханскому судебному законодательству, осуществленный Каркопино, следует признать неудачным. Как справедливо писал Шервин-Уайт³³, увидеть в *amplius* прямую речь не позволяет *lex. per. 23*, где *amplius... unum* может означать лишь «более... одного»³⁴. И в соответствии с этим *amplius bis* в стк. 48 следует переводить только как «более, чем дважды». Это означает, что судьи по эпиграфическому закону могли дважды откладывать слушание дела, не подвергаясь опасности штрафа. Соответственно судебная процедура по нашему закону не является процедурой *comperendinatio*, а сам закон не является законом Сервилия и должен быть все-таки отождествлен с законом Ацилия и Гая Гракха.

Помимо этого Гельцер в своей рецензии на монографию Каркопино, приводил и другие аргументы в пользу отождествления эпиграфического закона с судебным законом Гракха и Ацилия Глабриона. Во-первых, сохранившиеся фрагменты закона дважды ссылаются на предшествующее законодательство, однако «упоминают только *lex Calpurnia* (149 г. до н.э. – Т.М.) и *lex Iunia*» (*lex per. 23, 74*). Таким образом, заключает Гельцер, остается «необъяснимым, почему *lex Servilia* проходит здесь мимо непосредственно предшествующего ему *lex Acilia*»³⁵. Во-вторых, «оправданные сомнения» Каркопино в справедливости моммзеновского восполнения стк. 22 всего легче устранить, предположив, что здесь речь шла «не только о триумвирах по закону Рубрия, но также и об их ассистентах из числа всадников»³⁶. С точки зрения Гельцера, наш эпиграфический закон (*lex Acilia*), проведенный Гаем Гракхом и Манием Ацилием в 122 г. до н.э., «означал усиление тенденций, заложенных в судебном законе Семпрония и исключал из списка присяжных судей в процессах *de repetundis* сенаторов, а также их сыновей»³⁷.

³² Ibid. Op. cit. P. 251.

³³ В полемике с Гарольдом Маттингли, который пытался найти новые аргументы в поддержку тезиса Каркопино, см. *Sherwin-White A.N. The Date of the Lex Repetundarum and its Consequences // JRS. 1972. 62. P. 87; Mattingly. The Extortion Law... P. 159*. Последнее издание текста закона, предпринятое Кроуфордом, показало, впрочем, что некоторые предложения Маттингли относительно реконструкции стк. 48 вполне приемлемы и в рамках гипотезы Моммзена. См. *Roman Statutes. P. 105–106*.

³⁴ *Lex per. 23: ...neive amplius de una familia unum* («не более одного от одной фамилии»). Ср. выше прим. 27.

³⁵ *Gelzer. Op. cit. S. 654*. В совокупности с другими аргументами (см. выше) это «напрямую означает, что данные фрагменты, как учил Моммзен, принадлежат *lex Acilia*» (Ibid).

³⁶ Ibid. S. 655: это могли быть *finitores* (измерители), специалисты-землемеры, необходимые при межевании земли (*finitores ex equestri loco – Cic. De leg. agr. II. 32–34*). На то, что землемеры, межевавшие Юнонию, принадлежали к имущим и авторитетным слоям общества, указывают сообщения Аппиана и Орозия (*App. BC. I. 105; Oros. V. 12. 2*). Ibid. S. 656.

³⁷ По мнению Гельцера, в соответствии с проведенным во время первого трибуната Гая Гракха *lex Sempronia iudiciaria*, «был опубликован общий список судей из 900 имен, где сенаторов было 300, а всадников – 600». Сообщение Тита Ливия (*Per. 60*) в такой интерпретации искусно дополняется сведениями, которые дает Плутарх (*Gracch. 26*). См. *Gelzer. Op. cit. S. 654*. В свою очередь, то предположение, что после *lex Sempronia iudiciaria*, определившего состав судей, был издан специальный *lex Acilia*, касающийся судов по делам о вымогательстве, позволяет Гельцеру опереться и на рассказ Аппиана (*BC. I. 3. 22*).

Однако при всей своей непродуманности критическое исследование Каркопино выявило недостаточную аргументированность моммзеновской гипотезы «двух этапов» в становлении гракханского судебного закона (с первоначальным «вариантом Плутарха» и окончательной «версией *lex Acilia* и *Аппиана*»). Вновь встал вопрос о том, как совместить эту гипотезу с данными литературной традиции, которая в один голос говорит о том, что Гаем Гракхом готовился и был проведен один судебный закон, а не два³⁸.

Тибилетти, критикуя Каркопино, представил новые аргументы в подкрепление концепции «одного этапа», выдвинутой Плинио Фраккаро еще в 1919 г.³⁹ Предлагая в противовес Каркопино свое восполнение для лакуны в стк. 13 эпитафического закона (*queive merc...*)⁴⁰, итальянский ученый исходил из проводимого Цицероном различения «приличествующих свободным людям» (*liberales habendi*) и «грязных» (*sordidi*) видов дохода. В соответствии с восполнением Тибилетти, по *lex Acilia* «из состава судов исключались все всадники недостойного поведения»⁴¹. Это означает, в частности, что в числе прочих «положительных качеств», необходимых для судей, *lex Acilia* должен был требовать от них всаднического ценза. Итальянский ученый принимает здесь один из вариантов восполнения, предлагавшегося Моммзенем для стк. 12: *quei in hac civitate HS quadringentorum milium n(ummum) plurisque census siet...* («того, кто в этом государстве имеет ценз в 400000 сестерциев и больше»)⁴².

«Это означает, – писал далее Тибилетти, – что закон впервые устанавливает список судей на основании ценза, исключая при этом из их состава сенаторов. А поскольку исключение из числа судей сенаторов было введено законом Гая Гракха, то из этого следует, что наш закон, сохранившийся на *tabula Bembina*, и является судебным (*iudiciaria*) законом Гая Гракха»⁴³. В свою очередь *lex Acilia*, как доказывал итальянский ученый, это совсем другой, не дошедший до нас закон, принятый уже в послегракханскую эпоху, в 110-е годы до н.э.

Lex Sempronia iudiciaria, сохранившийся на *tabula Bembina*, по мысли Тибилетти и Фраккаро, касался только «судебных комиссий по делам о вымогательстве» (*quaestiones perpetuae de repetundis*), первого и единственного на тот момент постоянного суда в Риме. В пользу того же говорят, по мнению Тибилетти, свидетельства Варрона (*De vita p. R. IV. Fr. 114*), Цицерона (*II Verr. III.*

³⁸ Определенное значение также имела дискуссия между М. Хендерсон и Э. Шервин-Уайтом по вопросу о том, располагали ли гракханские судьи по *lex Acilia* «магистратскими полномочиями» привлекать подсудимого к уголовной ответственности или нет. См. *Sherwin-White A.N. The Extortion Procedure again // JRS. 1952. 42. P. 43 ff.*

³⁹ *Tibiletti. Op. cit. P. 33. Not. 5.*

⁴⁰ *Ibid. P. 29–31.* О восполнении, предложенном Ж. Каркопино, см. выше прим. 25.

⁴¹ *Queive merc[at]uram quaestumve sordidum faxit* («тот, кто занимался грязной торговлей и стяжательством» – *lex rep. 16*). См. *Tibiletti. Op. cit. P. 30–32.* Далее Тибилетти сопоставляет цитируемый им фрагмент Цицерона (*De off. I. 150*) со стк. 28 нашего закона, которая, по мнению исследователя, указывает, что «определенные формы торговой деятельности» римских всадников могли влечь за собой отнятие у них «коня» (*equom*), и, надо думать, «исключение из числа судей».

⁴² *Tibiletti. Op. cit. P. 34.* Это восполнение было предложено Моммзенем для первого издания *lex Acilia* в составе *CIL* в 1863 г. При этом, по справедливому замечанию Тибилетти, «единственно не решенной остается цифра требуемого ценза» (*Ibid. P. 34*).

⁴³ *Ibid. P. 35.*

94) и Аппиана (BC. I. 3. 22)⁴⁴. Именно с этим связан и тот факт, что закон Гракха единодушно квалифицировался литературной традицией как «судебный» (*iudiciaria*), хотя, «скорее всего», он именовался *lex Sempronia de iudiciis repetundarum*⁴⁵.

Такой радикальный подход позволял Тибилетти полностью игнорировать свидетельства Плутарха и эпитоматора Ливия как противоречащие эпиграфическому первоисточнику⁴⁶. Игнорировалось также разительное сходство судебной процедуры дошедшего до нас эпиграфического закона и упоминаемого у Цицерона *lex Acilia* (Cic. II Verr. I. 26)⁴⁷. Между тем многие исследователи (М.А. Леви, Ф. Серрао, Э. Бэдиан, Л. Перелли, Кр. Маккей и др.) не пренебрегали свидетельством Цицерона и отождествляли эпиграфический судебный закон Гракха с цicerоновским *lex Acilia*⁴⁸.

Наконец обширное комплексное исследование эпиграфического памятника и данных литературной традиции о судебном законе Гракха, предпринятое К. Николе с целью выявить ее «наиболее достоверную и древнюю часть», дает нам возможность непосредственно подойти к решению главного вопроса: в какой мере и в каком аспекте та или иная ветвь этой традиции заслуживает доверия.

«Наиболее древняя» и достоверная литературная традиция о судебном законе Гракха представлена, по мнению Николе, цитатами из не дошедшего до нас труда «О жизни римского народа» Марка Теренция Варрона, а также речами Марка Туллия Цицерона (Varr. De vita p. R. IV. Fr. 114; Cic.

⁴⁴ Ibid. P. 95–96.

⁴⁵ Ibid. P. 33, 35. Предположение Тибилетти, что закон Гракха изначально назывался именно так, подтверждается SC Calvisianum 4 г. до н.э., сохранившимся на камне в Кирене (Ed. Aug. ad Cyren. V. 1). Из этого сенатского постановления следует, что судебные комиссии, порядок деятельности которых регулировал наш закон, назывались именно «судами по делам о вымогательстве» (*iudicia de pecuniis repetundis* – FIRA. I. 68. V. Лат. пер. С. Риккобоно).

⁴⁶ Взгляды Тибилетти в этом отношении разделяют и многие другие исследователи. См. Gruen S.G. Roman Politics and the Criminal Courts, 149–78 BC. Camb. (Mass.), 1968. P. 88; Sherwin-White. The Lex Repetundarum... P. 18. Not. 2; Richardson J.S. The Purpose of the Lex Calpurnia de repetundis // JRS. 1987. 77. P. 2; Lintott. Judicial Reform... P. 167; idem. The Constitution of the Roman Republic. Oxf., 1999. P. 158–159; Mouritsen H. Plebs and Politics in Late Roman Republic. Camb., 2001. P. 85; Morstein-Marx R. Mass Oratory and Political Power in the Late Roman Republic. Camb., 2004. P. 28.

⁴⁷ Tibiletti. Op. cit. P. 36, 37.

⁴⁸ Ibid. P. 35. Not. 5. Ср. Badian E. From the Gracchi to Sulla // Historia. 1962. 11. P. 203–205; Perelli L. I Gracchi. Roma, 1993. P. 198; Mackay Chr. The Judicial Legislation of Gaius Sempronius Gracchus. Diss. Ph. D. Camb. (Mass.), 1994. P. 18; Williamson C. The Laws of the Roman People: Public Law in the Expansion and Decline of the Roman Republic. Ann Arbor, 2005. P. 199, 302. Кристофер Маккей, в частности, отмечает, что единодушные античной литературной традиции, считавшей автором судебного закона Гая Гракха, вовсе не мешает нам предполагать, что судебный закон Гракха был официально внесен на рассмотрение народа в том числе и от имени Ацилия Глабриона. Как показывает *lex Antonia de Termessibus* (FIRA I. 11) и другие надписи, трибунские законопроекты вносились на рассмотрение комиций от имени коллегии плебейских трибунов в целом. При этом трибуны-латоес законопроекта перечислялись в его преамбуле в порядке старшинства. Возможный специфический характер копии закона, сохранившейся на *tabula Bembina* (на чем настаивает Кроуфорд – Roman Statutes. P. 49, 95), не должен здесь играть решающей роли. См. Mackay. Op. cit. P. 42. Not. 60.

Verг. I. 13. 38)⁴⁹. Кроме того, к ней восходят те сведения о судебном законе, которые мы находим у Диодора Сицилийского (XXXIV. 25. 1), Веллея Патеркула (II. 13), Плиния Старшего (NH. XXXIII. 34), Луция Анния Флора (II. 5)⁵⁰. Эта же традиция, пусть и в искаженном виде, отразилась у Корнелия Тацита (Ann. XII. 60) и Аппиана (BC. I. 3. 22). К ней же примыкает и Плутарх. По мнению Николе, именно передачу *quaestiones perpetuae repetundarum* всадникам и составление нового списка судей имел в виду Плутарх, когда писал, что Гракху народ «предоставил право избрать судей из числа всадников» (τοὺς κρινοῦντας ἐκ τῶν ἰπλέων ἔδωκε καταλέξαι – Gracch. 27)⁵¹. В свою очередь эпитоматор Ливия олицетворяет собой другую традицию. Он говорит вовсе не о судебном законе, но о другом, неосуществившемся законопроекте Гая Гракха, предполагавшем пополнение всадниками сената (Liv. Per. 60)⁵².

К сожалению, многие антиковеды, такие, например, как П. Брант, Э. Джонс, Г. Скаллард, Д. Стоктон и даже Кр. Маккей, развивая моммзеновскую концепцию «двух этапов» в становлении гракханского судебного закона, фактически проповедуют уход от системного, научно-критического анализа литературной традиции, начало которому положил К. Николе⁵³. Однако со-

⁴⁹ Nicolet. L'ordre équestre... P. 475; *idem*. Varron et la politique de Gaius Gracchus // Historia. 1979. 28. P. 277–300. Именно представители этой традиции могли «в общем смысле» называть гракховский закон de iudiciis repetundarum «судебным» (iudiciaria). Николе приводит немало примеров подобного невольного «переименования» законов. Так, lex Aurelia 70 г. до н.э. в Псевдо-Аскониевых схолиях к Цицерону определяется как «закон о возвращении судов всадническому сословию» (de restituendis iudiciis equestri ordini), а у самого Аскония Педиана – как «судебный» (iudiciaria – Asc. P. 15 Clark). Закон Суллы о судах определяется у Цицерона как lex Cornelia repetundarum (ср. Cic. Pro Rab. Post. 9), но речь в нем шла и об учрежденных Суллой постоянных судебных комиссий по делам, связанным с «убийствами и отравлениями» (de sicariis et veneficiis). См. Nicolet. L'ordre équestre... P. 475, 478–479. Not. 32.

⁵⁰ Ibid. P. 480. Николе справедливо считал, что к указанной цитате из Варрона (iniquus equestri ordini iudicia tradidit ac bicipitem civitatem fecit – Varr. De vita p. R. IV. Fr. 114, ap. Non. Marcel. P. 728 L) восходит известное место у Флора: iudiciaria lege Gracchi diviserant populum Romanum et bicipitem ex una fecerant civitatem – «судебным законом Гракхи тогда раскололи римский народ и сделали государство из единого двухголовым» (Flor. II. 5). Ibid. P. 475. Not. 24. В свою очередь, сообщение Плиния, указывавшего, что Гракхи из «раскольнического стремления угодить народу» (discordi popularitate – Plin. NH. XXXIII. 34) впервые сделали всадников судьями, также явно переключается со словами Варрона о том, что судебный закон Гракха стал «источником распрей между гражданами» (discordiarum civilium fontem – Varr. De vita p. R. IV. Fr. 114). Ср. также Plin. NH. I. 2b-c. Кроме того, слова Плиния о том, что «Гракхи первыми начали выделять всадническое сословие, дав ему название судей» (Iudicum autem appellatione separare eum ordinem primi omnium instituere Gracchi... – NH. XXXIII. 34), как показала М. Хендерсон, хорошо соотносятся с опасениями, высказываемыми Сципионом в диалоге Цицерона (De rep. IV. 2); см. Henderson M.I. The Establishment of the Equester Ordo // JRS. 1963. 53. P. 70 ff.

⁵¹ Nicolet. L'ordre équestre... P. 482.

⁵² Ibid. P. 483. Николе высказывал предположение, что, предлагая свой проект пополнения сената, Ливий Друз, скорее всего, «реанимировал гракханский закон», поскольку «гракханская традиция в законодательстве» в 92–91 гг. до н.э. была еще жива: гракханцем считали Ливия Друза также и Сенека, и Флор. Ibid. P. 478–483.

⁵³ По мнению Бранта и Стоктона, и версия Цицерона с Варроном и Аппианом, и Плутарха с Ливием в равной степени заслуживают внимания как «свидетельства античных авторов», поскольку Плутарх и эпитоматор Ливия якобы «сохранили память о раннем этапе судебной реформы Гая» – судебном законе «общего характера», который утверждал смешанный «список судей» (album iudicum) из сенаторов и всадников.

временное «гракховедение» накопило уже достаточно материала для такого анализа. Необходимые основания для него должен, конечно, предоставить наш главный документ – частично дошедший до нас судебный закон Гая Гракха (эпиграфический *lex Acilia*)⁵⁴.

Здесь важна прежде всего политическая идеология гракханского закона, которая, на наш взгляд, может быть сведена к трем основным положениям⁵⁵.

1. В равной степени защищая как граждан, так и неграждан от произвола римских должностных лиц, закон Гракха в рамках процесса *de repetundis* вовлекал все свободное народонаселение Римской республики в единое правовое поле (*lex rep. 1, 76, 87*)⁵⁶.

См. *Brunt P.A. Social Conflicts in the Roman Republic. L., 1971. P. 88; Stockton D.L. The Gracchi. Oxf., 1979. P. 143, 145; Scullard H.H. From the Gracchi to Nero. A History of Rome from 133 BC to AD 68. L., 1982. P. 34.* Однако Брант, Стоктон, Скаллард и другие исследователи, предполагающие наличие «общего» судебного закона, утверждавшего «новый список судей из сенаторов и всадников», упускают из виду свидетельство другого важнейшего памятника эпохи – аграрного эпиграфического закона Тория 111 г. до н.э., согласно которому, например, судьи-рекуператоры, разбиравшие дела по искам откупщиков, избирались не из сенаторов или всадников, но «из 50 граждан, принадлежащих к первому классу» (*ci]vibus L, quei classis primae sint – lex agr. 37*). Это значит, что никакого «судебного закона общего характера», утверждавшего новый «список судей по гражданским делам», Гай Гракх не проводил, и его судебный закон касался реформы единственного вида «постоянных судебных комиссий» (*quaestiones perpetuae*), существовавших тогда в Риме, – суда по делам о вымогательствах римских должностных лиц в провинциях. Сугубо гипотетическим выглядит и предположение Джонса и Маккея, будто свидетельство Плутарха и эпитоматора Ливия относится к «первоначальному» гракханскому закону *de iudiciis repetundarum* 123 г. до н.э., отмененному после принятия *lex Acilia*. См. *Mackay. Op. cit. P. 179–180.*

⁵⁴ Для нас это особенно важно по той причине, что многие российские антиковеды по-прежнему излагают историю гракханского движения «по Плутарху и Аппиану», игнорируя эпиграфический *lex Acilia* (как порой и другие документальные первоисточники). См. *Егоров А.Б. Рим на грани эпох. Проблемы рождения и формирования принципата. Л., 1985. С. 42; Кавтария Г.Е. Братья Гракхи. Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Тбилиси, 1990. С. 35; Чеканова Н.В. Римская диктатура последнего века республики. СПб., 2005. С. 31–32, 41, 56.*

⁵⁵ В своих выводах мы исходим из результатов собственного анализа текста закона, используя вместе с тем наработки Шервин-Уайта и Маккея. См. *Мякин Т.Г. Lex de iudiciis repetundarum и политическая программа Гая Гракха // Вопросы всеобщей истории и историографии. Сб. ст. памяти проф. А.В. Эдакова. Новосибирск, 2006. С. 88–101; Sherwin-White. The Lex Repetundarum... P. 18–31; Mackay. Op. cit. P. 175–238.*

⁵⁶ Из статьи закона, которая предоставляет римское гражданство выигравшему процесс истцу, «если он... не будет римским гражданином» (*sei... quei ceivis Romanus non erit – lex rep. 76*), следует, что закон Гракха должен был распространяться и на те случаи, когда истец является римским гражданином. Действительно, в стк. 87 читаем: «Если какой-либо римский гражданин привлечет другого к ответственности по этому закону» (*[sei quis cei]vis Romanus ex hac lege alte[rei nomen detolerit]*). В пользу того же свидетельствует также активное использование в законе Гракха важных правовых институтов и норм римского гражданского права. Так, например, взыскание по закону Гракха «в двойном объеме» (*dupli*) стоимости вещей, присвоенных вымогателем, в точности соответствует традиционной норме римского права, согласно которой, по словам Катона Старшего, «вор присуждается к (взысканию) вдвое» (ср. *lex rep. 59; Cat. De agr. Praef. 1*). См. *Мякин. Ук. соч. С. 88–94; Henderson M.I. The Process 'De repetundis' // JRS. 1951. 41. P. 84–85; Sherwin-White. The Lex Repetundarum... P. 21; Mackay. Op. cit. P. 219.*

2. Исключив из состава суда сенаторов и создав независимый от сената суд, Гракх тем не менее сохранил за комициями верховную судебную власть, а за гражданами – право апелляции к народу (*lex rep. 28, 72, 78*)⁵⁷.

3. Гласный характер судопроизводства и всех судебных действий, проходивших в присутствии народа, отражает демократические идеалы Гракха, его стремление повысить в новых условиях политическое значение и роль институтов полисного народоуправления (*lex rep. 8, 12, 15, 18, 31, 37, 53, 72*)⁵⁸.

Легко увидеть, что идеология гракханского судебного закона получила наиболее полное отражение именно в свидетельствах Цицерона, Варрона, а также Саллюстия, при всех необходимых поправках на их политическую ангажированность⁵⁹. Следовательно, полного доверия заслуживают только те сведения о судебном законе Гая Гракха, которые приводят названные выше авторы, а также свидетельства, восходящие к ним. Сюда же следует отнести сохранившиеся эпиграфические тексты законов II–I вв. до н.э., важные для понимания лексики судебного закона Гая Гракха (*fragmentum Tarentinum, lex Thoria agraria, lex Latina tabulae Bantinae, lex Antonia de Termessibus, lex Iulia municipalis* etc.).

Более поздние римские тексты, включая Плиния Старшего и Веллея Патеркула, Аскония Педиана и Тита Ливия, Флора и автора сочинения *De viris illustribus*, а также Валерия Максима, заслуживают полного доверия только в той части, в какой они с большой вероятностью восходят к указанным выше источникам. Так, вполне достоверны те сведения о гракханском судебном за-

⁵⁷ См. *Sherwin-White. The Lex Repetundarum...* P. 24. Ср. право апелляции у выигравшего процесс истца (*lex rep. 78*) и, очевидно, связанный с этим запрет цензорам исключать истца «из трибы» (*tribu*) или отнимать у него «коня» (*equum*) – т.е. действовать вопреки судебному приговору комиций, ведь только они могли отменять санкции цензоров (*lex rep. 28*; ср. *Cic. Pro Cluent. 121*; *C. Gracch. Fr. 23, 27*; *Plut. Flamin. 19*).

⁵⁸ Ср. о целях Гракхов по Саллюстию: *Sall. Jug. 42. 1*.

⁵⁹ *Cic. Verr. I. 1. 38*; *Pro Rab. Perd. 14*; *Pro Sest. 105*; *Sall. Jug. 42*; *Varr. De vita p. R. IV. Fr. 114*. См. *Sherwin-White. The Lex Repetundarum...* P. 20–25; *Malcovati. Op. cit. P. 174–198*; *Sherwin-White. The Date of the Lex Repetundarum...* P. 89–99; *Nicolet. L'ordre équestre...* P. 475–487; *Tibiletti. Op. cit. P. 31–32*. Попытки принизить значимость сообщений Цицерона и Варрона о гракханском законодательстве, в том числе и судебном, свести их к какому-то одному не дошедшему до нас источнику эпохи Гракхов (например, к «Анналам» Гая Фанния) совершенно не основательны. Это было доказано еще Дж. Кардинали (см. *Cardinali. Op. cit. P. 36–43*). Цицерон трижды (в 70, 69 и 59 гг. до н.э.) выступал в суде по делу о вымогательствах (один раз как обвинитель, дважды как защитник) и, безусловно, был хорошо знаком с соответствующим законодательством и историей борьбы вокруг него. Как ученик Квинта Муция Сцеволы (авгур), лично знавшего обоих Гракхов, и, конечно, знакомого с их законодательством, Цицерон мог многое узнать о нем и из уст очевидца событий (*Cic. Lael. 1*). Эта осведомленность и позволяла ему порой критически относиться к позднейшим извлечениям из «Анналов» Гая Фанния: «Смущает меня эта Брутова эпитама из Фанния» (*conturbat enim me epitome Bruti Fanniana – Cic. Ad Att. XII. 5b*). Кроме того, в 80-е годы до н.э., как показывает «Риторика к Гереннию», речи Гая Гракха и современных ему ораторов широко изучались в латинских риторических школах, а многие эпизоды из политической биографии обоих братьев были излюбленной темой ученических декламаций (*Rhet. ad Herenn. IV. 2; 7; 31; 38*). Ср. *Malcovati. Op. cit. P. 190*; *Кузнецова Т.И., Стрельникова И.П. Ораторское искусство в Древнем Риме. М., 1976. С. 72, 87*. Речи ораторов гракханской эпохи, по словам Цицерона, были настольным чтением для него и многих его просвещенных сверстников, «когда мы были детьми» (*pueris nobis – Cic. Brut. 99*). Из некоторых ссылок у Саллюстия прямо следует, что свои сведения о Гракхах он должен был черпать именно из речей ораторов гракханской эпохи, включая, конечно, самих Гракхов (ср. *Sall. Jug. 30–31*).

коне, которые мы находим у Плиния Старшего (NH. XXXIII. 34) и в кратком очерке Веллея Патеркула (II. 6. 1; 13. 2; 32. 3). Плиний Старший, как мы уже указывали, просто перефразировал Варрона⁶⁰. Веллей Патеркул же свои сведения о законодательстве Гая Гракха черпал или у Цицерона, или в не дошедших до нас «Анналах» современника Цицерона Квинта Гортензия Гортала, или у Саллюстия, стилю которого подражал (Vell. II. 16. 3; 36. 2)⁶¹.

Асконий Педиан (I в. н.э.) и восходящие к нему более поздние схолии к Цицерону содержат порой уникальный материал и вполне заслуживают доверия в той части, в какой они не противоречат Цицерону.

Но в какой мере достоверны те сведения, которые сообщает эпитоматор Ливия (Liv. Per. 60)? И восходят ли они непосредственно к Ливию? Совершенно бесосновательны, на наш взгляд, попытки Бранта, Стоктона, Скалларда, а также многих других доказать, что сообщение эпитоматора о законе Гая Гракха, предусматривавшем пополнение сената 600 всадниками, является лишь «искаженным отражением» Плутарховой версии судебного закона Гракха⁶². Проведенный нами анализ лексики эпитом 58, 60 и 61 книг Ливия показывает, что есть все основания для того, чтобы считать текст этих эпитом ничем иным, как сокращенным вариантом текста самого Тита Ливия.

Действительно, такой важный сокращающий оборот, как *ablativus absolutus*, представлен в эпитомах типично ливиевскими выражениями, в точности воспроизводящими лексику сохранившихся книг историка. Так, обороту *tot indignantis* из эпитомы 58-й книги полностью соответствуют ливиевские *Romanis indignantis* (Liv. 21. 1. 3) и *Achaeis indignantis* (42. 37. 8). Обороту *vario eventu adversus fugitivos gestas* из той же эпитомы представлен в основном тексте Ливия такими вариантами, как *vario eventu bellatum* (7. 15. 9), *vario eventu gestum est* (8. 29. 11), *vario eventu pugnatum est* (21. 59. 3; 23. 16. 4), *vario eventu acta* (23. 30. 13; 40. 9. 2 etc.). Обороту *continuato in alterum annum tribunatu* из эпитомы 60-й книги основной текст дает такие соответствия, как *continuato honore* (4. 57. 12), *continuato magistratu* (9. 15. 11), *itinere continuato* (26. 9. 6), *ex eo continuato* (3. 21. 7).

Непосредственно к Титу Ливию восходят и такие значимые речевые конструкции, как *triumvros ad dividendum agrum crearet* из эпитомы 58-й книги и *ipse triumvir creatus coloniam deduxit* из эпитомы 60-й книги. В сохранившихся книгах историка им соответствуют: *triumviri creati* (Liv. 39. 55. 6); *triumvirique ad id creati* (5. 24. 4); *triumvros Nepete coloniae deducendae creaverunt* (6. 21. 4); *triumvros in ea loca colonis deducendis creare* (10. 21. 9); *triumviri item creati ad supplendum Venusinis colonorum numerum* (31. 49. 6). Налицо и другие признаки

⁶⁰ См. выше прим. 50.

⁶¹ Действительно, характеризуя деятельность всадников, получивших «по гракханским законам» власть в судах по делам о вымогательствах, Веллей среди жертв их произвола выводит Публия Рутилия Руфа, «человека наилучшего не только в свое время, но и на все века» (*virum non saeculi sui, sed omnis aevi optimum* – Vell. II. 13. 2). Такая оценка Руфа перекликается с цицероновской, согласно которой Руф «явился для наших людей свидетельством старины, доблести и мудрости» (*documentum fuit hominibus nostris virtutis, antiquitatis, prudentiae* – Cic. Pro Rab. Post. 27). На зависимость от Цицерона указывают и главы Веллея, посвященные Тиберию Гракху (ср. Vell. II. 4. 2; Cic. Pro Mur. 58). Вместе с тем почти там же мы видим неприкрытое подражание Саллюстию (ср. Vell. II. 3. 3; Sall. Cat. 2; 10; Jug. 1).

⁶² Stockton. Op. cit. P. 144–145; Brunt. Op. cit. P. 88.

лексической зависимости текста эпитом от Ливия⁶³. Кроме того, вовсе не случаен, на наш взгляд, тот факт, что определение второго трибуната Гая Гракха как «мятежного» (*sedicioso*) в эпитоме 61-й книги лексически перекликается с характеристикой Тарквиния Гордого как «мятежного и преступного человека» (*sediciosus facinorosusque homo* – *Liv.* 1. 50. 7).

С другой стороны, поддерживаемое многими мнение, что эпитоматор Ливия отразил «в своей версии судебного законодательства Гая» ошибочную точку зрения одного из источников Ливия (Валерия Антиата), «в которой сам Ливий сомневался», не учитывает художественного метода Ливия. Ученые, отстаивающие это предположение, упускают из виду, что у Ливия содержание предлагаемых законов и постановлений сената раскрывается в переработанных речах их авторов, если эти речи до Ливия дошли⁶⁴. Между тем сопоставление речи Сципиона Африканского, сохранившейся у Авла Геллия, с ее переработкой у Ливия как раз указывает, что речи ораторов II в. до н.э. были у Ливия под рукой (ср. *Gell.* IV. 18. 3; *Liv.* 38. 51).

На наш взгляд, краткая характеристика законов Гая Гракха в эпитоме 60-й книги Ливия должна отражать содержание программной речи Гая Гракха, которую в переработанном виде приводил, рассказывая о законодательстве Гракха, Тит Ливий. Ф. Мюнцер с полным основанием полагал, что эта ливиевская речь Гракха должна была быть переработкой его речи *De legibus promulgatis*⁶⁵.

С нашей точки зрения, к ливиевской речи Гая Гракха отчасти восходит и глава *De legibus Gracchanis* в «Эпитоме» Луция Анния Флора. В самом деле, его оценки Флора содержания и направленности гракханского законодательства, полностью гармонируют с той краткой характеристикой законов Гая Гракха, которую дает эпитоматор Ливия⁶⁶. Равным образом и лексика данной главы Флора точно так же, как и лексика эпитоматора, восходит к Ливию. Действительно, определяя гракханскую трибунскую власть как *re autem dominationem sibi acquirens*, Флор пользовался типично ливиевской фразеологией, характеризующей у того власть царя или тирана⁶⁷. Такие выражения, как ex-

⁶³ Выражение *pro rostris contionatus est* из эпитомы 58-й книги и по лексике и по контексту аналогично *contionari liberi ausi sunt homines* (*Liv.* 9. 18. 7). Использование эпитоматором стяженных форм плюсквамперфекта конъюнктива также находит многочисленные параллели в дошедших до нас книгах Тита Ливия. Ср. *perorasset* (*Per.* 58; *Liv.* 21. 11. 1); *occupasset* (*Per.* 61; *Liv.* 22. 13. 5; 26. 36. 1; 28. 5. 7; 33. 4. 1; 41. 4. 1; 44. 33. 13 etc.).

⁶⁴ Ср. *Mackay.* *Op. cit.* P. 22. Ср. у Ливия эпизоды с обсуждением закона Оппия, вопроса о родоссах и т.п. (*Liv.* 34. 5–6; 45. 25. 3 etc.).

⁶⁵ *Münzer.* *Op. cit.* Sp. 1384–1386. Ср. *Liv.* *Per.* 60; *G. Gracch.* Fr. 47–52.

⁶⁶ Подобно эпитоматору Ливия Флор также выделял аграрные законы, хлебный закон и законы, связанные с реформой конституционного строя: *Quid tam iustum enim quam recipere plebem sua a patribus, ne populus gentium victor orbis possessor extorris oris ac focus ageret? Quid tam aequum quam inopem populum vivere ex aerario suo? Quid ad ius libertatis aequandae magis efficax quam ut senatu regente provincias ordinis equestris auctoritas saltem iudiciorum regno niteretur?* – «Есть ли что-либо справедливее того, чтобы плебс получал свое от отцов и народ, победитель народов и владетель мира, не лишался алтарей и очагов? Способствует ли что-либо равенству больше, чем жизнь нищего народа за счет своей казны? Что может всего лучше обеспечить равноправие и свободу как не зиждущийся на господстве над судами авторитет всаднического сословия, в то время как сенат правит провинциями?» (*Flor.* II. 1).

⁶⁷ Ср. *in iniusta dominatione* (*Liv.* 3. 39. 8), *ad dominationem pondere* (4. 15. 5), *pro dominatione certatus* (6. 18. 6), *Pyrrhi superbam dominationem* (23. 7. 5), *Nabidi dominationem* (35. 17. 5), *dominationem Philippī* (38. 8. 1).

torris aris ac focus или libertatis aequandae, также находят себе точное соответствие в сохранившемся тексте Ливия⁶⁸.

Таким образом, и эпитома 60-й книги Тита Ливия, и связанная с нею глава De legibus Gracchanis у Флора (II. 1), в равной степени восходят, через посредство Ливия, к программной речи Гая Гракха De legibus promulgatis. Исключая ряд политически ангажированных оценок, это – вполне достоверные источники, по которым мы можем судить об идеологии и целях судебных реформ Гая Гракха. Вместе с тем в том, что касается содержания тех или иных конкретных законов, указанные источники достоверны лишь в той степени, в какой они не противоречат данным эпиграфических первоисточников, Цицерону, Варрону и фрагментам речей Гая Гракха⁶⁹.

Восходя к речи Гая Гракха De legibus promulgatis, сообщение эпитоматора о намерении Гая Гракха пополнить сенат всадниками, быть может, действительно, отражает те его замыслы, которые так и остались неосуществленными. Дошедшие до нас отрывки речи Гракха показывают, что он мог говорить о необходимости обновления сената в связи с чудовищной «распухленностью» (libido) и «невоздержанностью» (intemperantia) сенаторов и членов их семей (G. Gracch. Fr. 48; 49). Возможно, планы Гракха и пытался реализовать Марк Ливий Друз, которого «Риторика к Гереннию» называет «поблекшим Гракхом»⁷⁰.

Та информация о судебном законодательстве Гая Гракха, которую дает Диодор Сицилийский (XXXIV. 25. 1; 27. 1; XXXVII. 10. 3), при всех необходимых поправках на политическую пристрастность автора, также в целом заслуживает доверия. Дошедшие до нас фрагменты его «Исторической библиотеки», как отмечал еще Эд. Мейер, в значительной части представляют собой выписки из несохранившейся «Истории» Посидония, хорошо знакомого с римской литературной традицией. Не исключено также, что Диодор использовал и какие-то работы римских писателей-современников Гракхов, например сочинения Кальпурния Пизона или Семпрония Азеллиона⁷¹.

Напротив, те сведения о судебном законе Гая Гракха, которые дает Плутарх (Gracch. 26–27), по нашему мнению, не являются вполне точными. Это обусловлено характером его источников, которые он подбирал в соответствии со свойственным ему интересом к чужим семейным преданиям и общей установкой его «Сравнительных жизнеописаний» на пропаганду семейных

⁶⁸ Ср. extorris expulsus amissis omnibus copiis (Liv. 37. 53. 2), opibus extorris (42. 50. 8), extorris regno (45. 4. 3). Ср. также употребление aequare, exaequare, adaequare (22. 36. 4; 28. 40. 11). На то, что требование «равенства в свободе» (libertatis aequandae) являлось лозунгом Гракхов, прямо указывает оценка политической линии Гракхов у Саллюстия (vindicare plebem in libertatem – Sall. Iug. 42. 1). См. Botteri P., Raskolnikoff M. Diodore, Gaius Gracchus et la Démocratie // Démocratie et aristokratia. A propos de Gaius Gracchus: mots grecs et réalités romaines. P., 1983. P. 98.

⁶⁹ Схожего мнения придерживался Николе (Nicolet. L'ordre équestre... P. 475, 480–481).

⁷⁰ Gracchum nitorem obsoletum – Rhet. Ad Herenn. IV. 46. Ср. Flor. II. 5; Sen. Dial. VI. 16. 4.

⁷¹ См. Meyer. Op. cit. S. 7–8; Klimke. Op. cit. S. 9, 20, 22. Так, П. Боттери и М. Раскольникова, анализируя текст Диодора, приходят к обоснованному выводу, что его характеристика выдвигаемых Гракхом политических лозунгов подтверждается данными Саллюстия и Цицерона (ср. Cic. De rep. I. 39; 42). В соответствии с этим приписываемое Диодором Гракху стремление «установить демократию» (δημοκρατίαν δε συστήσαι – Diod. XXXIV. 25. 1) следует понимать как стремление Гая Гракха «добиться свободы для плебса» (plebem vindicare in libertatem – Sall. Iug. 42. 1). См. Botteri, Raskolnikoff. Op. cit. P. 95–97.

ценностей⁷². В самом деле, законодательство Гая Гракха, с точки зрения Плутарха, является не более чем проведением в жизнь планов, намеченных Тиберием Гракхом, ведь «им суждена одна жизнь и одна смерть в борьбе за народоправство» (ἀλλ' εἰς μὲν... ἀμφοτέροις βίος, εἰς δὲ θάνατος ὑπὲρ τοῦ δήμου πολιτευομένοις πέμπτοι – *Plut. Gracch.* 22). Именно такой семейно-биографический подход в освещении истории Гракхов, обусловленный, быть может, спецификой изначальной римской традиции, и стал причиной того, что Плутарх опирался на документальные первоисточники только в рассказе о Тиберии⁷³.

Мы считаем, что при составлении жизнеописания Тиберия Плутарх пользовался сборником речей Тиберия Гракха и комментариями к ним, автор которых ссылался на Полибия, Гая Фанния, Гая Гракха и Корнелия Непота⁷⁴. Именно этим, на наш взгляд, объясняется тот факт, что все ссылки на названных авторов (и на «историков» в целом) Плутарх дает *только* в первой части своего жизнеописания братьев Гракхов – в рассказе о Тиберии Гракхе (*Gracch.* 4; 5; 8; 21)⁷⁵. Между тем в рассказе о Гае Гракхе Плутарх лишь однажды подкрепляет почерпнутое им из устной традиции предание о сновидении Гая авторитетом популярного Цицерона (ср. *Plut. Gracch.* 22; *Cic. De div.* I. 56).

Составляя жизнеописание Гая, Плутарх, с нашей точки зрения, использовал, помимо устной традиции, комментарии к речам Тиберия Гракха, а также краткую биографию Гракхов, по стилю напоминавшую те биографии, которые составлял Корнелий Непот⁷⁶. В связи с этим Плутархова версия судебно-

⁷² Мы полностью согласны с известной оценкой особенностей мировоззренческого стиля Плутарха, данной в свое время С.С. Аверинцевым (*Аверинцев С.С. К пониманию мировоззренческого стиля Плутарха // ВДИ. 1968. № 2. С. 65–76; ср. Plut. Alex.* 1).

⁷³ По нашему мнению, сведения, касающиеся заупокойного культа Гракхов (*Plut. Gracch.* 39), а также саму идею дать их совместное жизнеописание, Плутарх мог почерпнуть только из устной римской традиции во время своих посещений Рима в 70-е годы и 81–94 гг. н.э. Именно к этой устной традиции отсылают многочисленные Плутарховы «как некоторые говорят» (ὡς ἐνίοι φασι) или «как думают римляне» (δοκοῦσιν Ῥωμαῖοι). См. *Plut. Gracch.* 21; 26; 32; 33; 34; 37; 38 etc. Влияние традиционного семейно-биографического подхода в изложении истории Гракхов испытали на себе и Веллей Патеркул, и Аппиан (см. *Münzer. Op. cit. Sp.* 1377). Именно этим влиянием, а не использованием какого-то одного письменного источника, объясняется, на наш взгляд, ряд общих черт в освещении истории Гракхов у римских авторов и у Плутарха. Мы согласны с Маккеем в том, что Плутарх многие факты просто приводил по памяти (*MacKay. Op. cit. P.* 7). Ср. *Сергеенко М.Е.* Три версии в Плутарховой биографии Тиберия Гракха // *ВДИ. 1956. № 1. С. 47–49.*

⁷⁴ Предположения, согласно которым Плутарх якобы почерпнул эти речи из «Анналов» Гая Фанния, противоречат многочисленным свидетельствам, указывающим на широкое увлечение римлян-современников Плутарха Гракхами и Катонам как ораторами, а потому должны быть отклонены. См. выше прим. 20.

⁷⁵ Действительно, ссылки типа, «как сообщают историки» (ἱστοροῦσιν) или «как сообщает большинство историков» (οἱ πλείονες ἱστοροῦσιν), мы находим у Плутарха исключительно в жизнеописании Тиберия (*Gracch.* 20; 21). В жизнеописании же Гая Гракха, напротив, вместо таких ссылок мы встречаем настойчивую апелляцию к устной традиции в виде разнообразных «как говорят» (λέγουσιν) или «как некоторые говорят» (τινες δὲ φασι – *Plut. Gracch.* 33; 34; 37; 38). Ср. также параллели в рассказе о последних законопроектах Тиберия у Плутарха и Диона Кассия (*Plut. Gracch.* 16; *Dio Cass. XXIV.* 83. 7).

⁷⁶ Так, «апология» Гая Гракха у Плутарха (*Gracch.* 23) по стилю очень близка к характеристикам Эпаминонда, Аттика и Катона у Корнелия Непота. Ср. *Nep. Epam.* 3; *Cat.* 3; *Att.* 1; 3.

го закона Гая Гракха, скорее всего, излагает план судебной реформы, которую предлагал не Гай, а Тиберий Гракх. Действительно, по Плутарху, Гай Гракх, добавив к 300 сенаторам 300 всадников и «создав государственные (κοινὰς) суды из 600 судей» (Gracch. 26), лишь только воплотил в жизнь предложения, уже сформулированные Тиберием⁷⁷. Ошибка Плутарха, который приписал Гаю проведение в жизнь этого оставшегося неосуществленным законопроекта Тиберия легко объясняется тем, что Плутарх следовал комментариям к речам Тиберия⁷⁸.

Таким образом, те сведения, которые Плутарх дает о судебном законе Гая Гракха, не точны. Вместе с тем сообщение Плутарха о существовании уже у Тиберия планов реорганизации «государственных судов» (τὰς κρίσεις κοινὰς) по делам о вымогательствах в провинции восходит к достоверным источникам и хорошо коррелирует с данными Цицерона и Аппиана (App. BC. I. 3. 22)⁷⁹.

Проведенный нами анализ сведений о судебном законе, которые дает Плутарх, открывает дорогу к правильному пониманию соответствующего рассказа у Аппиана. По сути информация, предоставляемая Плутархом, косвенным образом подтверждает общую оценку судебного закона Гракха у Аппиана как преследующего за должностные злоупотребления (τῆς τοιαύτης εὐθύνης – App. BC. I. 3. 22). Эта оценка, кроме того, находит опору в сообщениях Цице-

⁷⁷ Согласно Плутарху, Тиберий, выдвигая свою кандидатуру в трибуны на второй срок, «привлекал на свою сторону толпу (предложениями)... добавить к сенаторам, которые тогда вершили суд, равное число (судей) из всадников» (ἀνελάμβανε τὸ πλῆθος... τοῖς κρίνουσι τότε συγκλητικῶς οὖσι καταμεινῦς ἐκ τῶν ἱππέων τὸν ἴσον ἀριθμὸν – *Plut. Gracch.* 16).

⁷⁸ Скорее всего, комментатор, изложив содержание предложений Тиберия о реформе «государственных судов», добавлял, что впоследствии реформу этих судов провел Гай Гракх. При этом, разумеется, комментатор не счел нужным указать на известные отличия закона Гая от первоначальных предложений Тиберия. Вполне возможно, таким образом, что, отражая планы Тиберия, Плутархова версия судебного закона Гая Гракха невольно отразила и «первоначальные и позднее оставленные планы Гая». См. *Lintott A. Political History, 146–95 BC // Cambridge Ancient History. 2nd ed. Vol. 9. The Last Age of the Roman Republic 146–43 BC. Cambr., 2001. P. 81; Фельсберг. Ук. соч. С. 225.*

⁷⁹ С нашей точки зрения, выражение «государственные суды» (τὰς κρίσεις κοινὰς) у Плутарха является калькой с латинского *iudicia publica*. Действительно, у грекоязычных авторов имперской эпохи для передачи значения латинского *publicus* нередко с δημόσιος обычно используется κοινός. Так, у Аппиана Цицерон говорит, что «Антоний после смерти Цезаря присвоил себе государственные деньги» (τὰ χρήματα φησὶν Ἀντωνίου τὰ κοινὰ μετὰ τὴν Καίσαρος τελευταίην σφετερισασθαι – App. BC. III. 8. 54; курсив мой. – *T.M.*). Ср. также τὰ τε κοινὰ καὶ τὰ ἴδια (= *res publicae et res privatae*) – App. Lib. P. 383. 4; κοινὰς ζημίας (= *supplicia publica*) – App. BC. I. 11. 96; τὰ κοινὰ ταμίαια (= *aerarium publicum*) – App. BC. III. 2. 20; τὰ δὲ δη κοινὰ πράγματα (= *res publicae*) – *Dio Cass. XLVII. 5. 3*. См. *Liddel H.G., Scott R., Jones H.S. A Greek-English Lexicon. With a Revised Supplement 1996. Oxf., 1996. P. 968*. Вместе с тем, согласно Цицерону, именно «постоянные судебные комиссии» (*quaestiones perpetuae*) как «законные комиссии» (*quaestiones legitimae*) и являлись во II–I вв. до н.э. «государственными судами» (*iudicia publica*). См. *Cic. Pro Arch. 3; Pro Cluent. 2; De Nat. Deor. III. 74; II Verr. II. 15. Ср. Dig. 48. 1. 1*. Со спецификой *quaestiones perpetuae de pecuniis repetundis* как «государственных судов» (*iudicia publica*) Маккей справедливо связывает запрет повторного вчинения иска по одному и тому же делу, декларируемый гракханским *lex Acilia* (*Mackay. Op. cit. P. 205*).

рона и Веллея Патеркула (Cic. Verr. I. 1. 38; Vell. II. 13. 2)⁸⁰, а также в выдержках из речи Гракха De legibus promulgatis, сохранившихся у Флора (Flor. II. 1)⁸¹. При этом весьма знаменательно, что в своем отчете о судебном законе Гая Гракха Аппиан стремится следовать римской аристократической традиции не только в изложении фактов, но и в их политически ангажированной интерпретации⁸². Так, например, с Диодором Сицилийским Аппиана связывает завершающий его изложение вывод, что с принятием судебного закона «власть в республике перевернулась» (ἀνεστράφηαι τὸ κράτος τῆς πολιτείας – App. BC. I. 3. 22).

Вместе с тем датировка судебного закона у Аппиана не заслуживает доверия. Он связывает его принятие со скандальным оправданием Аврелия Котты, Салинатора и Манья Аквилля, чем возмущались их обвинители, которые в 123 г. до н.э. еще находились (ἐτι παρόντες) в Риме (App. BC. I. 3. 22). Между тем, как свидетельствует достоверная римская традиция, все эти три процесса проходили в разное время. Судебное разбирательство по делу Манья Аквилля, согласно Цицерону (Div. in Caec. 69), следует отнести к 125–124 гг. до н.э.⁸³ Процесс же по делу Луция Аврелия Котты, как это явствует из папирусной эпитафы Ливия, проходил в 138 г. до н.э.⁸⁴ По нашему мнению, Аппиан здесь просто плохо понял свой источник, где ссылки на упомянутые процессы подавались, скорее всего, исключительно в рамках излагаемой аргументации Гая Гракха, восходя, быть может, к его речи De legibus promulgatis (G. Gracch. Fr. 47–52; Liv. Per. 60; Flor. II. 1)⁸⁵. На наш взгляд, многочисленные хронологические, терминологические и интерпретационные огрехи такого рода, справедливо отмечавшиеся многими исследователями, не позволяют датировать грекоязычный источник компиляции Аппиана временем более ранним, чем эпоха Юлиев–Клавдиев⁸⁶.

Проведенный нами краткий анализ может быть многократно расширен, но и на основании имеющихся данных уже можно сделать некоторые важные выводы. Реконструируя содержание и принципы эпиграфического судебного закона Гая Гракха – lex Acilia (Sempronia) de iudiciis repetundarum, исследователь должен в первую очередь опираться на сам текст закона, принадлеж-

⁸⁰ Cic. Verr. I. 1. 38. Цицерон здесь имел в виду именно quaestiones perpetuae de pecuniis repetundis.

⁸¹ Ср. выше прим. 66.

⁸² Ср. App. BC. I. 3. 22; Varr. De vita p. R. IV. Fr. 114, ap. Non. Marcel. P. 728 L.

⁸³ См. Richardson. Op. cit. P. 11.

⁸⁴ «В консульство П. Сципиона и Д. Юния... когда Публий Африканский обвинял Луция Котту» (P. Sc[il]pione, D. Iunio [coss. ... P. Africanus cum L. Cottam [accu]sar[et] – Liv. Ep. ex P. Оху. 668. P. 200, 210–211). Ср. Cic. Div. in Caec. 69.

⁸⁵ Так, из рассказа Аппиана следует, что Гракх «всего более попрекал сенаторов» (μάλιστα αὐτοῖς οὐκ εἰδίζων) именно за эти судебные процессы (App. BC. I. 3. 22).

⁸⁶ О том, что Аппиан следовал какому-то грекоязычному источнику, свидетельствуют языковые особенности приводимой Аппианом «декларации триумвиров», характерные обычно для переводных текстов. См. Машкин Н.А. Принципат Августа. М., 1949. С. 179. О многочисленных неточностях Аппиана см. Кузищин В.И. Генезис рабовладельческих латифундий в Италии. М., 1976. С. 55–56; Кончаловский Д.П. Итальянское и римское крестьянство в гракховском аграрном движении // Труды института истории. Вып. 1. Памяти А.Н. Савина. М., 1926. С. 207–209; Johannsen K. Die lex agraria des Jahres 111 v. Chr. Text und Kommentar. Inaug. Diss. München, 1971. S. 79. Ср. Сергеев М.Е. Земельная реформа Тиберия Гракха и рассказ Аппиана // ВДИ. 1958. № 2. С. 155–156; Заборовский Я.Ю. Очерки по истории аграрных отношений в Римской республике. Львов, 1985. С. 131 сл.

ность которого Гаю Гракху в настоящее время у подавляющего большинства антиковедов не вызывает сомнений. Большое значение имеют фрагменты речей Гая Гракха, а также свидетельства Цицерона, Варрона и Саллюстия. Сообщения эпитоматора Ливия, Веллея Патеркула, Плиния Старшего, Флора и Аппиана заслуживают доверия лишь в той части, в какой они восходят к Цицерону, Варрону, Саллюстию или речи Гая Гракха *De legibus promulgatis*. Информация Плутарха имеет важное значение для реконструкции общего плана гракханских реформ в той части, в какой она не противоречит сведениям, которые мы получаем из фрагментов речей обоих Гракхов, а также у Цицерона, Варрона и Саллюстия.

THE JUDICIARY LAW OF CAIUS SEMPRONIUS GRACCHUS: DOCUMENTARY SOURCE AND LITERARY TRADITION

T. G. Myakin

A critical study of the text of a Roman republican *lex iudiciaria* preserved on *tabula Bembina*, undertaken by A.F. Rudorff and Th. Mommsen, proved that this important document was a part of Gaius Gracchus' legislation of 123–122 BC pertaining to judiciary law. A small fragment of *Tabula Bembina* found in Fossombrone (ancient *Forum Sempronii*) and subsequent research of other scholars yielded further arguments in favour of such identification. Taking into consideration G. Tibiletti and Chr. Mackay's arguments, the author thinks it possible to define the law preserved on the *tabula Bembina* as *lex Acilia (Sempronia) de iudiciis repetundarum*. All attempts to get an idea of its contents only from the contradictory data of ancient literary tradition seem to miss the mark. Interpretations of Gaius Gracchus' judiciary law which can be found in Varro, Appianus, Plutarch, Livy and other writers do not agree with each other and go back, as the author supposes, to different sources, including Gaius Gracchus' speeches, still well known in the 1st and 2nd centuries AD. However, comparing the data of the oldest branch of the tradition concerning Gaius Gracchus' judiciary law (Varro and Cicero) with those of *tabula Bembina*, one may infer that this law applied only to standing commissions appointed to try the cases of extortions (*quaestiones perpetuae repetundarum*). Senators were excluded from them, and unified legal proceedings were established for both citizens and non-citizens.

The well known discrepancies between *lex Acilia (Sempronia)* and Plutarch's account can be due to the fact that in his «Life of Gracchi» Plutarch depends upon collected speeches of Tiberius Gracchus and commentaries on them. On the contrary, Livy's extant books show that he must have used Gaius Gracchus programme speech *De legibus promulgatis*, in which Gaius could have submitted a proposal to introduce new members to the senate. A comparative analysis of Livy's phraseology in his extant books and the epitomes makes the author conclude that the Epitomator used Livy's text directly, without resorting to later sources.